

самоуважение. Использование юмора в целях смягчения ситуации, снижения важности произнесенных слов и совершенных действий, способных внести напряженность в отношения, отражают устоявшиеся фразеологические сочетания, например, «перевести в шутку».

Сарказм, насмешка, ирония в отношении руководства выполняют психологические функции разрядки и снятия напряженности, принижая значимость в глазах подчиненных более высоко стоящей на служебной лестнице персоны и поднимая собственную самооценку. Осмеяние руководства выполняет функцию, схожую с ритуальным оскорблением богов и вождей в некоторых племенах, позволяя в безобидной форме выплеснуть накопившиеся негативные эмоции. Руководство многих компаний позитивно подходит к этому явлению, сознавая, что выплеснувшееся в форме смеха недовольство, более выгодно, чем его сохранение и накопление до критического уровня. Показателен в этом смысле пример, приводимый Coolidge^{xiii}: на предприятии "Mastercard International" в Сент-Луисе проводится День «Одень своего инспектора», в который около 150 рабочих разряжают девятих руководителей в костюмы Элвиса Пресли, монашки, продавца подержанных машин, ученого и т.д.

Следует отметить, что использование юмора на рабочем месте не является панацеей от всех бед. Более того, нередко высказывается опасение, что его поощрение может привести к тому, что сотрудники будут посвящать время не работе, а обдумыванию очередной шутки. Кроме того, применение юмора в ряде организаций ограничивается спецификой их деятельности. Смех неуместен в обстановке, требующей соблюдения торжественности, официальности, ритуального поведения. Так, в учреждениях государственной службы юмор, как правило, используется в меньшей мере, чем в организациях частного сектора. Смех зачастую несовместим с требованиями официальности. Шутливое поведение на рабочем месте отторгается бюрократической культурой. Вместе с тем, юмор, как неотъемлемое свойство человеческой натуры, находит место применения в любых условиях.

ⁱ Buxman, C. Say it with a smile. // Nursing Management, Jan2002, Vol. 33 Issue 1, p49, 1p

ⁱⁱ Farrell, L. You've got to be kidding: humor as a fundamental management tool //, Records Management Quarterly, 10502343, Jul98, Vol. 32, Issue 3

ⁱⁱⁱ Там же.

^{iv} Дмитриев А.В. Социология политического юмора. – М.: РОССПЭН, - 1998. – С.5

^v Организация: культура и качество: Книга 10: Учеб. пособие: //Пер. с англ. /Подгот. Джон Биллсбери. – 5-е изд., стер. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2001. – С.45

^{vi}

^{vii} Farrell, L. You've got to be kidding: humor as a fundamental management tool //, Records Management Quarterly, 10502343, Jul98, Vol. 32, Issue 3

^{viii} Chatterjee, C. Laughing to succeed // Psychology Today, 00333107, Jan/Feb2000, Vol. 33, Issue 1, p16, 1p

^{ix} Foote, K. Scheduling humor into your day. // Design News, 10/1/2001, Vol. 56 Issue 19, p160, 1p

^x Там же.

^{xi} Buxman, C. Say it with a smile. // Nursing Management, Jan2002, Vol. 33 Issue 1, p49, 1p

^{xii} Francis, L. E. 1994. "Laughter, the Best Mediation: Humor as Emotion Management in Interaction." Symbolic Interaction 17:147-63.

^{xiii} Coolidge, S.D. A little levity lightens the workload // Christian Science Monitor, 08827729, 10/4/99, Vol. 91, Issue 216, p21, 1p

МЕЛЕНТЬЕВ А.

г. Пермь

УДАЕТСЯ ЛИ ЭТНОСАМ СОХРАНИТЬ СВОЮ САМОДОСТАТОЧНОСТЬ?

В современном мире весьма большое значение придается термину «глобализация». Зачастую как политики, так и частные лица склонны его переоценивать. По нашему мнению, понятие глобализации следует трактовать как процесс создания общей для всех

стран экономической системы. Но чаще его склонны понимать как вестернизацию – распространение западной политической и экономической модели на весь окружающий мир. Так или иначе, определяя границы глобализации, мы неминуемо приходим к пониманию, что ее развитие может продолжаться только до определенного порога, предел которому ставят именно государственные образования. Как отмечает в своей недавно вышедшей в свет на русском языке книге американский дипломат Г. Киссенджер, «в отличие от экономики, политика делит мир на национальные элементы», и недооценка плохой сочетаемости мировых политической и экономической систем способна отразиться на глобализации самым жестоким образомⁱ. Сходной точки зрения придерживается и итальянский мыслитель Оттавио Пас. По его мнению, разнообразие этнолингвистических групп есть необходимость для современного общества. Их «специфические требования представляют собой неоспоримую реальность для современного общества, которую не могут разрушить никакие абстракции»ⁱⁱ.

Возникает вопрос, только ли политика способна определять лицо национальностей? Для того, чтобы уяснить, насколько национальности соответствуют своему положению, необходимо взять в рассмотрение их представителей, которые под давлением разного рода обстоятельств решаются на выезд за рубеж. Целью данной статьи будет рассмотрение подходов на положение мигрантов за рубежом и их сохранению их собственной идентичности. Не всегда под влиянием природной среды представителям других этносов, переселившимся за рубеж, удастся сохранить свою уникальность, причем не только в наборе неповторимых национальных черт, но и в расовом отношении. «Гоулд и Бакстер показали, что белые любого происхождения, индейцы и негры, приобретают одни и те же средние размеры тела и скорость роста, причем так быстро, как и въехавшие недавно ирландцы (с очень малой скоростью роста) испытывают воздействие ландшафта уже непосредственно на себе самих. Боас продемонстрировал, что родившиеся уже в Америке дети длинноголовых сицилийских и короткоголовых немецких евреев имеют одну и ту же форму головы»ⁱⁱⁱ. Иными словами, ландшафт нивелирует антропологические различия между народами, этносами и расами. Значит, инстинктивно чувствуя натиск природы, общность стремится опредметить самое себя, проведя разграничительную линию между собой и чужаками. И в этом опредмечивании, выявлении своего бытия и своей самоидентичности люди стремятся справиться с исторической, природной и социальной энтропией и не распасться в ландшафте, оставив будущим поколениям свою традицию и свое имя. Но посмотрим, так ли обстоит с этим дело на практике.

Подводя итоги переписи населения 1989 года, исследователи отмечали, что не всегда переселенцы определяли себя как представителей непосредственно своих этносов. Иногда их определение себя как представителей той или иной национальности исчезало. Потомок мигрантов с Украины был вписан в паспорт как русский, но на вопрос, кем считает себя, заявил, что, безусловно, украинцем, потому что «нас пишут русскими». Часть опрошенных назвалась поляками, в то же время к таковым не принадлежала. Причина крылась в том, что эти люди являлись католиками по вероисповеданию^{iv}. Официальная национальная принадлежность явно не соответствовала самосознанию. Многие этнические предприниматели из еврейской среды называли, да и ощущали себя русскими^v. В проведенном в Казахстане исследовании 91,8% опрошенных студентов называли себя русскими, на том основании, что родным языком для них оставался все-таки именно русский^{vi}. Исследование В.П. Левковича и Л.В. Мина показало, что у корейцев, насильственно депортированных в 1938 году, уже в третьем поколении исчезли традиционно единая религия, родной язык и письменность, забываются национальные корейские имена. Некоторая компенсация происходит благодаря строгому соблюдению семейных обычаев и ритуалов, но уже в средних и младших поколениях дети недостаточно хорошо знают национальную историю, мифологию, национальную литературу и искусство и даже начинают забывать родной язык^{vii}. Во всех перечисленных случаях мы наблюдаем процесс, когда переселенцы оказываются в положении маргинальной идентичности:

продолжая определять себя как представителей своего собственного этноса, они утрачивают его собственные черты.

Можно сделать вывод, что переселившиеся этносы в современном мире подвергаются в полной мере процессу ассимиляции, или, как определяют его А. Фернем и С. Бочнер, «поглощению» одной культуры другой. Мигранты утрачивают этническое самосознание, главный этнодифференцирующий фактор, что в конечном итоге влечет исчезновение собственной культуры. Однако, последствия переселения могут развиваться и по другим сценариям: геноцида (крайней нетерпимости к чуждой культуре, вплоть до попыток физического уничтожения ее носителей), сегрегации (сохранению идентификации благодаря максимальной изоляции внутри чуждой культуры) и интеграции (сохранению идентичности и проявлению терпимости к ценностям других этнических групп)^{viii}.

Но в рамках глобализации мы можем наблюдать и иной процесс. Иногда этнические группы активно стремятся ассимилироваться в другую культуру, но представители этой культуры препятствуют их желанию. И. Валлерстайн отмечает, что иноэтничные элементы в Соединенных Штатах подвергаются даже законодательной дискриминации. «Тем не менее, более успешной формой сохранения привилегий является создание существующих *de facto*, но неформальных привилегий в доступе к негосударственным институциям»^{ix}. Таким образом вхождение «меньшинств» в «коридоры власти» ряда западных государств существенным образом ограничено уже в силу инаковости этих меньшинств и подавления их в правах по сравнению с коренным населением.

Другой подход имеет место у Б. Андерсона, определявшего национальность как воображаемую политическую общность. «Она, - пишет Андерсон, - воображаема, потому что члены даже самой маленькой нации никогда не встречаются с ними (представителями другой нации- А.М.) и даже не слышат о них, но в то же время в голове каждого живет образ их общности»^x. Общность переселенцев, переезжая в другую страну, сохраняет те или иные черты своего существования, которые делают ее неповторимой. Так, для корейцев, переселенных в Казахстан, даже способы национальной кухни и форма столиков служат этнодифференцирующим признаком^{xi}. Поэтому с подходом Андерсона нельзя согласиться. Нельзя сбрасывать со счетов ни расовые, ни языковые признаки. Некоторые исторические экскурсы показывают, что определенные этносы сохраняют на определенной территории свою идентификацию, хотя наиболее действенна здесь именно идентификация не на этнической а на религиозной основе, то есть основе, позволяющей нивелировать этнические рамки. Ярким примером здесь может служить история немецких переселенцев – меннонитов в Поволжье и штундобатистов на Украине, которые и по сей день продолжают определять себя как исключительно немцев.

Необходимо разделять национальность и этнию, как предлагает это делать Т.К. Оотмен. По его определению, этния есть культура народа-мигранта. Там, где речь идет о борьбе мигрантов за уравнивание их в имущественных правах с коренными народами, мы можем говорить об инструментальной этнии, активной, даже агрессивной позиции меньшинств по отстаиванию своей уникальности. Она гораздо действенней этнии символической, результата конструирования или поддержания социокультурных рамок^{xii}. Ярким примером здесь может послужить борьба ирландских переселенцев в Америке начала XIX века за смягчение закона о натурализации и переселенцев на Запад, которые предпочитали всякому сопротивлению бегство или определяли себя как конфессию (мормоны)^{xiii}.

Итак, подводя итог вышесказанному, мы можем сделать некоторые выводы:

- 1) Глобализация не приводит ко всеобщей стандартизации и единообразию, означая лишь всеобщую экономическую зависимость между государствами.
- 2) В рамках национальных и государственных образований иноэтничные переселенцы продолжают сохранять чисто символическую этническую идентичность, при этом теряя ряд важных, отличающих их черт.

- 3) В одних случаях идентичность сохраняется не на этнической, а не религиозной основе, то есть там, где группы готовы активно противопоставлять себя чуждой культуре
- 4) В рамках городской структуры наиболее действенен инструментальный подход сохранения своей идентичности, активной борьбы за свои права

Только признавая многообразие этнических религиозных различий мы имеем право заявлять, что создаются предпосылки для «плюрального общества» (Дж. Ферниволл), где все его члены объединены деловым партнерством, где социальные связи между сегментами ограничиваются общими деловыми интересами. Границы этний при этом не стираются, а особенности продолжают сохраняться на своих собственных, отличных от других основах.

ⁱ Киссенджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 242.

ⁱⁱ В изд.: Шемвакин Я.Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс // ОНС. 1998, № 4. С. 59.

ⁱⁱⁱ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М., 1998, С. 121.

^{iv} Климчук Ф. Д. Этнос и перепись: парадоксы статистики. М., 1990. С. 96 – 105.

^v Коростылев О. А. Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства // ПолИс. 1993, № 3. С. 65.

^{vi} Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии, 1997. С. 85.

^{vii} Левкович В.П., Мин Л.В. Особенности сохранения этнического самосознания корейских переселенцев Казахстана // Психологический журнал, 1996, т. 17, № 6. С. 32

^{viii} Furnham A., Bochner S. Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environment. L., N.-Y. < 1986. P. 34.

^{ix} Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 89.

^x Андерсон Б. Воображаемые общности. Размышления о происхождении и сущности национализма // Этнос и политика: Хрестоматия. М., 2000. С. 113.

^{xi} Левкович В.П., Мин Л. В. Указ. соч. С. 34.

^{xii} Оотмен Т.К. Этния и национальность: Как избежать путаницы // Там же, с. 83.

^{xiii} Богина Ш. А. Этнокультурные процессы в США: Конек XVIII– начало XIX вв.

ПОНЕМАСОВ А.Д.

г. Екатеринбург

О КУЛЬТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Проблеме мероопределения в экономической литературе посвящено наибольшее количество страниц. Тем не менее, должного единства в среде ученых-экономистов по этому актуальному вопросу до сих пор нет. Существует, по крайней мере, пять экономических теорий, определяющих величину стоимости товара: трудовая теория стоимости, теория факторов производства, теория спроса и предложения, теория редкости, теория предельной полезности. Их содержательное рассмотрение является предметом истории экономических учений, дисциплины, которая, согласно нашим образовательным стандартам, является обязательной для всех экономических специальностей, изучаемых в высших учебных заведениях. В предлагаемой работе рассматриваются лишь некоторые аспекты трудовой теории стоимости в контексте современных экономических реформ.

1. Стоимость также как и протяженность в своем предельно абстрактном значении есть отношение, а всякое отношение характеризует лишь дискретное многообразие. Дискретным многообразием является то, элементы которого мы каким-либо образом можем отличать друг от друга. В данном контексте этим множеством, имеющим дискретную атомарную структуру, является общество товаропроизводителей, поскольку каждый товаропроизводитель имеет признаки обособленного хозяйствующего субъекта, является носителем специфических индивидуальных интересов и, следовательно, элементом названного множества.

2. Разложение первобытной общины и превращение ее в соседскую общину, основаны на обособленном хозяйствовании и индивидуальном семейном присвоении его результатов, есть следствие более высокой производительности труда и появлении